

ЮКАГИРЫ, ооуа, вадуа (самоназв. «могучий, сильный»). Этнол. этг. у (чукотск.), омоки (устар. рус. назв.). Числ. в Российской Федерации 1112 чел. Живут в Нижнеколымском (тундренные Ю., или вадуа) и Верхнеколымском р-нах Якутии, в Среднеколымском р-не Магаданской обл. (таежные Ю., или ооуа). Общ. числ. 1142 чел. Говорят на юкагирском яз., диалекты — тундренный и таежный. Распространены также якутский, эвенский и чукотский яз. Местные русские старожилы называют их омоками. Верующие в осн. православные.

Ю. — древнейшее население Вост. Сибири. С ними связывают Усть-Бельскую археол. культуру (1-е тыс. до н. э. и поздние-неолитич. культуры, распространённые от Таймыра на З. до Анадыря на В. и Прибайкалье на Ю. В первых вв. н. э. предки Ю. проникли на Охотское побережье. В языке Ю. прослеживаются связи с народами уральской семьи. Позднее обширная юкагирская этнолингвистич. общность распалась, и отдельные её части приняли участие в формировании сев. якутов, эвенков, эвенов, зап. чукчей и хангайской группы вадевских нганасан.

Во времена прихода русских в сер. 17 в. Ю. занимали терр. от Индигирки до Анадыря, насчитывали 5—9 тыс. чел., делились на племена: яндинцы (янгинцы), ононди, когимэ, омоки, алаи (алазеи), шоромба, олюбензи, коромои, анаулы, ходынцы, чуванцы, омонолцы и др. Включение в состав России, притеснения казачьей администрации (ясак, аманатство), приникновение на их терр. якутов, эвенков, эвенов и военные столкновения с ними, позднее — с русскими, опустошительные эпидемии оспы 1669 и 1690 привели к изменениям в расселении и числ., к нарушению традиц. уклада Ю. и к частичной ассимиляции их соседями. В 18 в. распространяется православие. К кон. 17 в. Ю. насчитывали 2535 чел., в 1-й пол. 18 в. — 1400—1500 чел., в 1897 — 948 чел., в 1926—27 — менее 400 чел. Впервые притесн. отмечен в 1970 — 617 чел., в 1979 — 835 чел.

Осн. традиц. занятие полукочевая и кочевая охота на дикого оленя (тундро-

вые Ю.), оленя, оленя и горного барана (таежные Ю.). Оленя промыслами с помощью оленьих-манщиков, пою олами на речных переправах, загоняли в реки. Лосей преследовали в феврале—марте по насту. Зимой промысливали пушного зверя: соболя на юге, песца на С. На песца ставили ловушки-пасти, ранней осенью ставили собаками. Охотились также на зайцев и куропаток с помощью петель, летом на водоплавающую птицу, собирали птичьи яйца, осенью на реках и озёрах ловили рыбу — сетями, заборам и др. Оленеводство имело транспортное значение. Разводили также ездовых и охотничьих собак. По снегу передвигались на наргах, ступательных лыжах, подбитых камусом, по воде — на берестяных, долблёных или дощатых лодках.

Юкагиры. Срубная юрта.

Древним жилищем Ю. были полужемлянки-чандалы, остовы к-рых сохранялись к моменту прихода русских, в отд. местностях — до наст. времени. Позднее таежные Ю. жили в конич. шалашах из тонких бревен, крытых дерном (кандэла нимэ, «зимний дом») или в чумах с корьевым или ровдужным покрытием. Чум отапливался центр. очагом, над ним устраивали одну или две поперечных жерди (икэтын) для подвешивания котлов, сушки одежды, вяления рыбы и мяса. Были известны хоз. постройки на столбах.

Тундровые Ю. жили в чумах, крытых

ровдуги, зимой — оленьими шкурами. До нач. 19 в. были известны большие зимние юрты, вмещавшие до 50—70 чел., цилиндрич.-конич. юрты-урасы, заимствованные у эвенов. Конич. чум (одун-нимэ, «юкагирский дом») в качестве летнего сохраняется до наст. времени. Большинство совр. Ю. живет в срубных домах в посёлках — Андриюшкино (Нижнеколымский р-н), Нелемное (Верхнеколымский р-н), Марково (Магаданская обл.).

Традиц. одежда близка к эвенкийской и эвенской. Осн. одежда — распашной кафтан длиной до колен с полами, завязывающимися тесемками, летом — из ровдуги, с красными и черными накладками, зимой — из оленьих шкур. Снизу пришивали «хвосты» из тюленьих шкур: у мужчин — раздвоенные сзади, у женщин — по бокам. Под кафтан надевали нагрудник, у женщин — богато орнаментированный, короткие штаны — летом кожаные, зимой — меховые. Зимой сверху носили длинный шарф из белчихих хвостов. Была распространена зимняя одежда из ровдуги, близкая по покрою к чукотским камлейке и кухлянке. Летняя обувь — из ровдуги, с ноговицами, завязывающимися ремешками у бедра и щиколотки, зимой — высокие торбасы из оленьих камусов, чулки из оленьего или заячьего меха. Жен. одежда была более легкой, шилась из разноцветного меха молодых оленей или самок. Праздничная одежда украшалась бисером, сукочными оторочками, дорогим мехом, аппликацией. Осн. орнамент — зигзаг, цвета — белый, красный, чёрный. Нарядной летней жен. обувью были килпеленики — торбаса из белой и желтой ровдуги с головкой из черной сыромяти, расшитой цветными нитками и бисером. В 19 в. распространяется матерчатая одежда: муж. рубахи, жен. платья с отложным воротником. Были распространены серебряные, медные и железные украшения — кольца, бляшки и др.; характерно украшение нагрудников — «грудное солнце» — большая серебряная бляха; такие бляхи передавали по наследству. Мужчины заплетали волосы в косу, украшая её железной бляшкой и нитками бисера, женщины заплетали мно-

жество косичек с нитками бисера, жемчуга, медными кольцами.

Осн. пища — мясо и рыба — вареные, вяленые, мороженые. Мясо заготавливали впрок — сушили и затем коптили и растирали в порошок. Рыбу хранили в виде юкюлы, истолченной в порошок, зимой её варили с оленьей кровью или сосновой заболонью (анил кэрлэ); вареную рыбу толкли с ягодами и жиром (кульбаха). Рыбы потроха и икру жарили, из икры пеки лепешки. Летом ели ферментированную рыбу, заворачивая её на сутки в листья тальника. Употребляли также дикий лук, корни сараны, кедровые орехи, ягоды, в отличие от якутов и эвенос — грибы.

Юкагир, роды (кудэс) были разными по числ. и характеру; иногда крупные роды распадалась на более мелкие. Род владел охотничьими или кочевыми угодьями, до 2-й пол. 18 в. был единицей ясачного обложения. Возглавлялся старейшиной (лигэ шоромох, «старый человек»), часто выполнявшим также функции шамана. Часто шаманом (альма) был особый человек. Кроме того, в роде был военный лидер (тэнбеэ шоромох, «сильный человек»). Семья большая патриархальная. Брак в осн. матрилокальный, женщина занимала в семье

высокое положение. Существовал обычай левирата, с кон. 19 в. распространился институт калыма. Были характерны обычаи избегания (табу на общественные свекра с невесткой, отца с женатым сыном и др.). Большую роль играли обычаи, связанные с огнем: запрещалось передавать посторонним огонь из очага, проходить между очагом и главой семьи и т. п. Традиц. верования — культы духов-хозяев, солнца, промысловых животных (особенно лося), духов предков. По представлениям Ю., загробный мир делится на два яруса — в верхнем (айбидзи) обитали духи предков, ниж. возглавлял владыка злых духов, праотец, представившийся с острокопечной головой. Покойников ориентировали головой на Ю. (к солнцу), в могил ставили деревянных идолов, совершали жертвоприношения. Осн. праздн. — весенний (шахадзибе), а также свадьбы, удачная охота, военный поход и т. п. сопровождалась состязаниями, песнями, танцами, исполнением сказаний, шаманскими камланиями.

Христианство распространяется с 17 в. Летом ок. Петрова дня устраивали праздники, припляывая на лодках к Верхнеколымску. Значит. место в фольклоре занимают предания, расска-

зы и сказки: Осн. танца — кротовой (сонидом) и парный выразительный — «Лебедь». В совр. юкагирском танце в центре круга находится пара солистов. Фольклор Ю. впервые собран В. И. Нохеясовым и издан в 1966.

Существовало пиктографич. письмо на бересте, впервые воспроизведенное в 1892 С. И. Шаргородским. В 1976 г. ст. была разработана Г. Н. Курдюмовым письменность на юкаг. рус. графике. Известны писатели, ученые и общественный деятель В. И. Спиридович (Гекки Одулов, 1900—38), совр. писатели С. И. Курюзов и мифист и поэт Г. Н. Курюзов.

Совр. Ю. занимается главным образом промыслами, рыболовством, оленеводством и коневодством, верхнеколымские Ю. — оленеводством и клеточным звероводством. Появилась интеллигенция — учителя, медицинские работники и др. Вместо совхозов в наст. время возрождаются родовые общины — «Чайла» («Рассвет») и «Юкагир», им выделены традиции для код. деятельности Ю. территории, оказывается финансовая поддержка. В дек. 1992 создан Совет старейшин и Фонд возрождения юкагирского народа.

*С. И. Горюхов Якутск,
М. Я. Жоринская Москва*

